

Ярослав Никитин начал заниматься фотографией относительно недавно — в 2002 году, когда, будучи студентом географического факультета, участвовал в геологической экспедиции в Ловозерские тундры. Там же произошло первое знакомство с Севером. С этого времени, как сам выражается, „идет с фотокамерой“ по жизни и по крайнему северу и югу. Работал в туристическом бизнесе, в компании Клуб путешествий „Special“, в качестве гида, лектора-натуралиста, фотографа в экспедиционных круизах в Арктику и Антарктику. Основная тематика съемки — трэвел-фотография и географический репортаж. Действительный член Русского географического общества, председатель клуба „Геофото“.

<http://photofthawild.fishup.ru/>
<http://www.specialtravelclub.ru>
nikitin@specialtravelclub.ru

„Маленькая русская Антарктида“

На время короткого арктического лета этот суровый архипелаг наполняется жизнью и чудесным образом преобразуется. Многотысячные птичьи базары, лежбища атлантических моржей, киты и белые медведи, арктические цветы, искрящиеся льды и фантастические пейзажи, наполненные феерической игрой света и тени, которую устраивает природа, — все это не дает оказавшемуся здесь фотографу покоя ни днем, ни ночью. Потому что летом ночь здесь — тоже светлое время суток.

Многие полярные исследователи, ученые, путешественники не раз отмечали природное сходство Земли Франца-Иосифа с расположенным на другом полюсе Белым континентом, называя арктический архипелаг „маленькой русской Антарктидой“ или „Антарктидой в миниатюре“. Он действительно выделяется на фоне остальных территорий в Российском секторе Арктики. Архипелаг, состоящий из 191 острова, расположен на самом широком шельфе Северного Ледовитого океана, за 80-м градусом северной широты (всего в 1000 км от Северного полюса) и разделен на три части глубокими проливами — Австрийским и Британским каналом.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

Поверхность островов Земли Франца-Иосифа очень своеобразна — здешние платообразные горы и возвышенности достигают высоты 400—490 м над уровнем моря. А определенное сходство с Антарктидой обусловлено суровыми климатическими условиями и наличием покровного оледенения. Большая часть островов скрывается под ледяными куполами. Спускаясь со склонов плоских гор и возвышенностей, лед выходит на побережье по параллельным ледниковым долинам и стекает в океан. От краев ледников постоянно откалываются крупные участки льда — так возникает большое количество айсбергов, многие из которых напоминают антарктические, только гораздо меньшего размера. Лишь некоторые

столообразные айсберги могут достигать 400 метров в длину, и на них, бывало, не только садились вертолеты и высаживались люди, но даже устраивались порой футбольные матчи! Ледники покрывают до 85% суши, оставляя свободными ото льда лишь узкие полоски суши на побережье. А там, где все-таки есть земля в привычном понимании человека, скажем, из умеренных широт, грунт промерзает на десятки метров. Зимой здесь властвуют устойчивые морозы — 25-30°C, штормы и метели — обычное дело. Лето же можно назвать „летом“ лишь с большой натяжкой — оно короткое и тоже холодное, с температурой всего +1°C. Полярный день здесь длится 125 суток, а полярная ночь — около 140. И ни в одном другом регионе Земного шара не бывает

такой большой и длительной облачности в сочетании с туманами: абсолютно чистое небо застать можно, но такие условия длятся всего несколько часов.

Архипелаг часто называют северной макушкой Европы и Евразии, и именно здесь располагается самая северная островная точка нашей страны — мыс Флигели на острове Рудольфа. Оригинальные нерусские названия островов, проливов, ледников и мысов этих ныне российских арктических территорий отражают историю открытия и исследования архипелага Земля Франца-Иосифа. Подобно Антарктиде, из-за своей удаленности и тяжелой ледовой обстановки в акваториях вокруг островов, Земля Франца-Иосифа в значительной степени была открыта случайно и достаточно поздно — 30 августа 1873

года. В этот день австро-венгерская экспедиция под руководством Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта наткнулась на группу островов, когда их судно „Адмирал Тегетгоф“, затертое во льдах, уже дрейфовало. Истинной же целью той знаменитой экспедиции был поиск пути из Атлантического океана в Тихий. Так волею истории архипелаг был назван в честь австро-венгерского императора Франца Иосифа I. Но далее та же самая история распорядилась этими арктическими территориями иначе. Существование этих земель было обосновано и доказано, что называется, „на кончике пера“ Кропоткиным и другими русскими учеными еще до австро-венгерской экспедиции: схема дрейфа льдов показывала, что к востоку от Шпицбергена должен находиться участок суши. Однако в тот момент не нашлось достаточно средств для проведения экспедиции, которая впервые была организована лишь в 1901 году. Но еще долго архипелаг считался ничьей землей — „terra nullis“. И лишь 15 апреля 1926 года, следуя примеру Канады, СССР объявил всю сушу между крайними материковыми точками и Северным полюсом, включая Землю Франца Иосифа, советской территорией. Протесты других стран во внимание приняты не были, и с 1930 года эти острова стали полностью закрытыми для других государств. Лишь в конце девяностых годов архипелаг частично открыли для посещения иностранцами. А позже началось туристическое освоение архипелага экспедиционными круизными компаниями.

ПЕЙЗАЖИ

Экспедиционный круиз — самый простой способ попасть на этот край света. Однако фотосъемка в режиме экспедиционного круиза имеет ряд своих особенностей. Прежде всего, фотографировать приходится в репортажном режиме — „с наскока“. Многие критикуют такую стратегию съемки дикой природы. Возможно, она и не лучшая, но других вариантов либо нет, либо их совсем мало. Увидел что-то — сразу жми на кнопку, поскольку второго шанса запечатлеть увиденное, скорее всего, не будет. И, чтобы шансов все же было больше, забываешь про сон, стараясь провести как можно больше времени на палубах и снимать без перерыва и днем, и ночью — благо условия позволяют, так как летом в Арктике не темнеет 24 часа в сутки. Солнце вечером опускается ниже, однако за горизонт не заходит, благодаря чему создаются отличные световые условия для съемки, плюс облака, туман и туманы одновременно — часто в видискателе можно наблюдать просто сказочное светопредставление!

Интересных объектов для фотосъемки в этих краях — множество. Те же свободно плавающие льдины и небольшие айсберги самых разнообразных форм и размеров: это настоящие ледяные скульптуры, которые создала сама природа, — среди них можно увидеть и простые пирамиды, и загадочных мифических чудовищ, крокодилов, быков... Стоит лишь „включить“ тот же принцип, что и при наблюдении

за облаками — когда лежишь на земле и смотришь на небо, а там все плывет, претерпевая постоянные метаморфозы: одно облако похоже на дракона, другое на седовласого бородатого старика — главное, суметь все это увидеть. Однако в режиме экспедиции это непростая задача. Ведь все время находишься в движении, а порой, чтобы что-то важное увидеть, разглядеть, нужно остановиться, включить свое чувство прекрасного и только уже после этого нажать на кнопку фотоаппарата.

Быстрая и резкая перемена погодных и световых условий — неоднократная даже в течение одного часа — обычное дело для Земли Франца-Иосифа. Острова может неожиданно накрыть туман, а потом где-то поменяется давление, и с ледникового купола подует ветер, неся с собой снег — так называемый снежный заряд. Соответственно, и вид одного и того

же острова, снятого в течение того же часа, может кардинально отличаться.

Пейзажи архипелага завораживают. Холодные берега, туманы и облака в лучах незаходящего солнца — все словно в лазерных шоу Жана-Мишеля Жарра, только естественнее. Чаще всего островные пейзажи приходится снимать, опять же, с движущегося судна, с открытых палуб, и передний план из-за этого, как правило, отсутствует. Исключение составляют свободно плавающие льдины, на которых могут лежать моржи, но это редкость, и лучше заведомо настроиться на минималистичный стиль пейзажей Арктики.

Самое примечательное место для пейзажной фотосъемки в пределах архипелага, пожалуй, остров Чампа, ландшафт которого напоминает лунную или марсианскую поверхность. На мысе Триест несколько лет назад во время туристического экспедиционного круиза были обнаружены уникальные каменные образования идеально круглой формы — сферолиты. Круглые камни встречаются на мысе повсеместно, и размеры их порой поражают — от нескольких сантиметров до нескольких метров в диаметре. Гипотез образования этих уникальных объектов множество, но подтвержденных — пока ни одной. Для фотографа эти камни — уникальный объект. Снимают их по-разному. Кто-то представляет сад камней, выстраивая кадр подобно японским ландшафтным дизайнерам, кто-то увлечен „игрой на бильярде“, выстраивая „шарики“ рядами. Вариантов масса...

Но под впечатлением от всей этой экзотической красоты не стоит забывать и о прозе жизни: ветер, туманы, движение судна и тем более надувной лодки, брызги морской воды — все это потенциальные опасности для фотокамеры, так что необходимо позаботиться о надежной ее защите. Фотографу здесь следует также иметь в виду, что большую часть времени он, так или иначе, проводит в движении, так что и самому настраиваться, и камеру настраивать надо главным образом на съемку с рук. Использование же штатива целесообразно лишь при съемке с твердой поверхности — во время высадок или при полной остановке судна, например для фотографирования белых медведей.

МЕДВЕДИ И МОРЖИ

Шанс снять белых медведей в их естественной среде обитания весьма велик. Однако снимать приходится с борта судна, спустившись на основную палубу, причем на корме. Здесь — наиболее низкая точка съемки, так как нос у ледоколов и судов ледового класса вздернут. Но даже при этом, если медведь бродит вблизи судна, вся съемка получится в ракурсе сверху, что позволяет сделать эффектные портреты. А чтобы добиться впечатления, что съемка велась прямо со льда, приходится снимать этих „миль-

зверушек“ с большой дистанции, приняв как можно более низкое положение и используя телеобъектив с большим фокусным расстоянием. Если повезет, то можно застать медведя за трапезой — возле окровавленной туши тюленя, которому повезло меньше. Тогда стоит обратить внимание и на птиц, которые могут находиться рядом — белых чаек, которые не прочь составить медведю компанию и поучаствовать в пирушке. Белая чайка — вид, занесенный в Международную Красную книгу, и она имеет самый северный ареал гнездования. В других ситуациях ее можно встретить нечасто, так что лучше быть повнимательнее: абсолютно белых птиц на белом фоне снега не так уж просто заметить, а между тем это не менее уникальный объект для фотосъемки, чем четвероногие арктические хищники.

Почти наверняка встретится на архипелаге и другой арктический обитатель — атлантический морж. Сфотографировать моржей можно как минимум в трех ситуациях. Сложнее всего — с земли. Многие лежбища располагаются на небольших островах — вроде острова Апполонова или Столички: их территория полностью занята этими животными, и они достаточно агрессивны, подойти к ним по суше нелегко или даже невозможно. На юге архипелага есть немногочисленные лежбища, к которым можно

подойти на расстояние до 10 метров — дистанцию, вполне достаточную для фотосъемки. Чтобы не потревожить моржей и других млекопитающих, лучше опуститься на землю и передвигаться по-пластунски, подбираясь все ближе и ближе, но не стоит забывать о том, что это свирепые звери, охраняющие свою законную территорию. Убежать можно всегда, так как по земле моржи передвигаются достаточно медленно, но все же в гостях у этих гигантов Арктики лучше соблюдать определенную этику, ведь человека сюда явно никто не звал... Второй вариант — съемка с надувной лодки, хотя и это не самое простое занятие: водителю приходится маневрировать буквально между головами моржей-охранников. Но при удачном стечении обстоятельств результат такой фотоохоты не разочарует — снимать с борта лодки достаточно удобно, особенно если водитель лодки учитывает потребности фотографа. К счастью, обычно учитывает — если это безопасно как для фотографов, так и для моржей, да и для третьих лиц, которые волею случая оказались в одной лодке с фотографами. Наконец, съемка с борта судна — третий и самый распространенный способ фотосъемки, позволяющий, к примеру, снимать моржей, отдыхающих поодиночке или в небольших группах на отдельно плавающих льдинах.

ПТИЦЫ

Арктические ландшафты — тундры и арктические пустыни — чрезвычайно привлекательны для макросъемки. Здесь выделяется остров Нордбрук с мысом Флора, название которого говорит само за себя. Это один из южных островов Земли Франца-Иосифа. Помню, еще в студенческие годы в учебнике по физической географии России доводилось читать, что весь южный берег южных островов архипелага представляет собой птичий базар. Правдой это является лишь отчасти, но шумных птичьих колоний тут действительно в достатке, а по зеленому склонам, среди каменистых россыпей, бегают песцы. „В такой-то суровой местности — и зеленые склоны?“ — усомнится, возможно, кто-то. Однако именно птичьи базары делают возможным сохранение здесь зеленого покрова. Многотысячные колонии пернатых удобряют своим пометом склоны островов, и это обеспечивает растительный мир большим количеством минеральных веществ. Здешние мхи поражают разнообразием красок и оттенков: от нежно-голубого и зеленого до ярко-красного. В разгар арктического лета, забравшись на склоны, можно поснимать полярные маки, камнеломки и другие цветковые.

Как бы странно это ни звучало, один из самых частых вопросов, которые я слышал про Арктику: „Ну, как там пингвины?“ Антарктических пингвинов в „Маленькой русской Антарктиде“ конечно же нет и быть не может. Но есть птицы, внешне похожие на них — разнообразные чистиковые: кайры, люрики, чистики обыкновенные. И толстоклювых кайр многие моряки так и называют — „арктические пингвины“. И неспроста. Был в истории один казус. По одной из версий, слово „пингвин“ имеет северное происхождение. Антарктические пингвины получили свое название от птицы, которая жила в северных морях — бескрылой (большой) гагарки или белоглава. Птицы эти были нелетающими, за что и пострадали. Все особи в Северной Атлантике были просто истреблены и съедены. Кайры сильно напоминают этот истребленный вид. Очень часто можно видеть толстоклювых кайр, которые, подобно антарктическим пингвинам, гордо восседают на айсбергах и льдинах.

Лето — период гнездования для тысяч и тысяч арктических птиц. Крупнейший птичий базар в пределах архипелага Земля Франца-Иосифа располагается на скале Рубини-Рок в бухте Тихая на острове Гукера. Здесь гнездится до 18 000 особей птиц, распределенных по ярусам. Основная масса птиц — как раз

толстоклювые кайры и чайки-моекки — два самых многочисленных вида в пределах архипелага. У подножья скалы, поросшей травой, гнездятся бургомистры, и уже в конце июля здесь можно увидеть их птенцов. В верхних ярусах — люрики, они уже недоступны для съемки. Изредка встречаются отдельными парами чистики обыкновенные. Глубина вод под птичьим базаром позволяет подойти к скале на расстоянии 5 метров даже на атомном ледоколе. Однако не стоит этого делать ранним утром. В это время весь птичий базар находится в тени.

А еще на Земле Франца-Иосифа множество исторических мест — остатков зимовочных лагерей экспедиций, которые планировали использовать архипелаг как стартовую площадку для достижения Северного полюса. Так как острова посещаются редко, здесь сохранилось достаточно много материалов для историков. Так что, оказавшись здесь, имеет смысл провести документальную съемку этих объектов и поработать, таким образом, для историков и музейных работников. Даже если кадр не уникален с точки зрения фотографа, он может иметь именно историческую ценность.

Арктика и Антарктика — два полярных региона, во многом разные. Тем не менее есть между ними двумя ледяными мирами и очевидное сходство. И Земля Франца-Иосифа — как раз то место, где это сходство проявляется в наибольшей степени и принимается как должное.

